

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.2

**СОСТОЯНИЕ
РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ
И МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ**

Карпухин Олег Иванович

Доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук,
г. Москва, Россия,
e-mail: prcult@mail.ru

Комиссаров Сергей Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
руководитель центра по связям
с общественностью и СМИ,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр
Российской академии наук,
г. Москва, Россия,
e-mail: prcult@mail.ru

**THE STATE
OF RUSSIAN CULTURE:
THE EXPERT ASSESSMENTS
AND ATTITUDES OF THE
POPULATION**

Oleg I. Karpukhin

Doctor of Sociological Sciences,
General Researcher, Institute of Sociology
of the Federal Research Center
of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: prcult@mail.ru

Sergei N. Komissarov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Head, Center for PR and Mass-media,
Federal Research Center of Theoretical
and Applied Sociology
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: prcult@mail.ru

В статье дано обобщение данных социологических исследований, в ходе которых были выявлены экспертные оценки и мнение населения о состоянии и перспективах российской культуры.

The article summarizes the data of sociological research, in the course of which expert assessments and public opinion on the state and prospects of Russian culture are revealed.

Результаты позволяют скорректировать и повысить эффективность государственной культурной политики на федеральном и региональном уровнях.

Анализ опирается на данные, полученные в ходе общероссийского опроса экспертов «Цели и приоритеты культурной политики современной России», проведенного учеными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствознания МК РФ, а также массового опроса населения РФ «Культурная политика России в региональном разрезе», осуществленного Центром социального прогнозирования.

Результаты опросов показывают, что модернизация российского общества все более выявляет недооценку значимости культуры как системообразующего основания российской цивилизации.

Это требует разработки новой современной методологии и методики социологических исследований культуры, основанных на синтезе традиционной социологии культуры и культурсоциологии.

Ключевые слова: социокультурный анализ; состояние российской культуры; экспертный опрос; учреждения культуры в условиях рынка и развития новых информационных технологий.

The results make it possible to adjust and improve the effectiveness of the state cultural policy at the Federal and regional levels.

The analysis is based on the data obtained in the course of the all-Russian expert survey “Goals and priorities of cultural policy of modern Russia”, conducted by scientists of the Institute of sociology of RAS, Institute of Economics and Institute of Art Studies of the MK of the Russian Federation, as well as the mass survey of the population of the Russian Federation “Cultural policy in the regional context”, carried out by the Center for social forecasting.

The survey results show that the modernization of Russian society increasingly reveals an underestimation of the importance of culture as the backbone of Russian civilization.

This requires the development of a new modern methodology and methodology of sociological research of culture, based on the synthesis of traditional sociology of culture and culture-sociology.

Keywords: socio-cultural analysis; state of Russian culture; expert survey; cultural institutions in the market and the development of new information technologies.

Введение

Глобализация и принципиальные изменения технологии массовых коммуникаций привели к качественному обновлению социокультурной ситуации в России и в мире. Изменилась не только конфигурация пространства культуры (Лашук, 2018. С. 105), включая внутренние структурные смещения, но и ее содержательно-качественные характеристики, а также механизмы социального функционирования и сама технология воспроизводства культуры в условиях рынка. Информационные технологии, сместив центр тяжести инфраструктуры культуры в область СМИ, прежде всего Интернета, перекроили процесс межличностных коммуникаций и запустили процесс виртуализации искусства. Открывшиеся беспрецедентные возможности для взаимодействия и взаимообогащения культур в нынешней геополитической обстановке используются преимущественно для культурной экспансии америка-

низма. Нивелирующая национальные начала глобализация и нарастающее этнокультурное ей противодействие, столкновение унифицированных культурных стандартов с усиливающимся разнообразием индивидуальных и социально-групповых форм культурной жизни – все это создает достаточно хаотичную картину состояния отечественной культуры. Ее динамика за последние четверть века вполне сопоставима с потрясениями столетней давности, когда сменилась общественно-экономическая парадигма социального бытия отечественной культуры.

Прояснить ее реальное состояние и тенденции развития может только системный социологический мониторинг социокультурной ситуации в стране, отсутствие которого – показатель слабости этого важнейшего звена российской социологии.

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования

Дефицит социологического знания о российской культуре, ее состоянии и тенденциях развития вполне объясним. Дело прежде всего в многомерной природе объекта (культура) и вытекающей из этого особой сложности ее социологического анализа. Всеобъемлющий характер культуры как качественной характеристики *всех* сфер и сторон социального бытия, как меры «человеческого в человеке» и духовно-ценностного отношения человека к окружающему, самому себе, другому человеку (Букреев, 2011.) требует адекватного метода познания, поскольку «любые продукты человеческой активности могут быть охарактеризованы с точки зрения меры опредмеченных (объективированных) сущностных сил человека, т.е. культуры» (Лашук, 2018. С. 110). Ее проявления в жизни человека и общества – сколько бы ни спорили об их количестве – в принципе поддаются добросовестным социологическим измерениям, а вот учет вариантов их взаимодействия и взаимовлияния между собой, результирующих в векторе развития культуры и общества в целом, – вряд ли.

Выход из этого гносеологического и методологического тупика прост: синтез всех уровней социологического исследования культуры, полюса которого представлены социологией культуры (в традиционном понимании) и культурсоциологией. Если первую можно представить как набор специальных социологических дисциплин, количество которых может быть адекватно количеству сфер или отраслей культуры, то вторая «претендует на статус фундаментального знания об обществе, где самое социальное трактуется и интерпретируется в терминах культурного, социум понимается как “производный” от культуры»

(Лашук, 2018. С. 106–107). Очевидно, что без такого синтеза на первый взгляд «двух принципиально различных версий социологического подхода к изучению культуры» (Абушенко, 2012. С. 124–125) невозможно понять *смысл* всех статистических и социологических данных о состоянии и изменениях сегментов культуры, равно как и выявить сущность глубинных тенденций изменения культуры и общества в целом. Ведь любое событие общественной жизни – от политических решений (например, пенсионная реформа) до динамики числа разводов, и даже такое аномальное событие, как расстрел школьников в Керчи, – имеет культурно-ценностное зерно, пусть закамуфлированное и даже зашифрованное экономическими доводами, психологическими мотивациями, случайными факторами, чем угодно. Знание о том, что такое культурное зерно существует, открывает суть любого общественного явления для исследователя любой научной специальности. Но ни социолого-культурологический эмпиризм, ни культурсоциологический дальтонизм до конца эту сущность понять не позволяют. При этом важно отметить, что гипертрофия культурсоциологизма так же непродуктивна, как его игнорирование.

На самом деле эти полюса единого и целостного культурсоциологического или социокультурного анализа не столько противоречат, сколько взаимодополняют друг друга, отражая многоуровневость самого феномена культуры, неотъемлемыми составляющими которой являются и высшие ценностные сущности – идеалы, и такая вполне прозаическая вещь, как степень информатизации сельских библиотек, как и все другие пункты отчетных докладов о состоянии отечественной культуры, одно перечисление которых объем данной статьи намного превышает. Отсутствие примеров такого синтеза, конечно же, делает позицию авторов статьи спорной, но это не исключает ее продуктивность. Такой ракурс видения имеющихся социологических исследований состояния российской культуры позволяет хотя бы попытаться подняться над интерпретацией цифровых различий полученных данных и рискнуть на их основании – пусть недостаточном – высказать предположения о происходящих изменениях на глубинном уровне культуры.

Существуют важные социологические данные (Культура и культурные потребности москвичей, 2010; Цели и приоритеты культурной политики современной России ... , 2014; Культурная политика России в региональном разрезе, 2014; и др.), но их можно расценивать только как абрисные «штрихи к портрету» современной российской культуры, хотя без них ее реальный образ не сложится. В данной статье мы,

отмечая важность научного вклада коллег-социологов в исследование проблемы, вынуждены сосредоточиться преимущественно на исследованиях, результаты которых не вполне известны научному сообществу. Речь идет об общероссийском опросе экспертов «Цели и приоритеты культурной политики современной России»¹ и массовом опросе населения РФ «Культурная политика России в региональном разрезе»².

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, важна оценка значимости культуры в наше непростое время. Мнение руководителя страны о том, что «культура является неотъемлемой частью всех сторон нашей жизни»³, разделяет подавляющее большинство наших граждан (84,6 %) (Культурная политика России в региональном разрезе, 2014). В ходе экспертного опроса – особенно в процессе проведения углубленного интервью – большинство экспертов также утверждали, что культура играет для модернизации российского общества роль отнюдь не культурной блокировки, а наоборот – внутреннего стимула обновления всех сфер жизни общества в соответствии с вызовами времени. Преимущество российской культуры как концептуально-духовной парадигмы преобразований выражается в способности обеспечивать выживание страны в истории. Утрата этой культуры как генотипа нашей цивилизации неминуемо приведет, по оценкам экспертов, к историческому и цивилизационному поражению России в глобализующемся мире. За многие века и да-

¹ Осуществлен в 2014 г. учеными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствознания МК РФ (руководители М.К. Горшков, Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, Н.В. Сиповская, С.Н. Комиссаров). Основной метод исследования – анкетирование и глубинные интервью экспертов. Совокупное количество опрошенных экспертов – 125 (глубинное интервью было проведено с 25 из них). В число экспертов входили видные деятели культуры и искусства – члены Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, а также эксперты, приглашенные на заседания межведомственной комиссии по направлению «Современная культурная политика и развитие творческих инициатив»; практические работники в сфере культуры, руководители учреждений культуры, а также ученые, руководители вузов культуры, СМИ, общественных организаций, представляющие 8 федеральных округов РФ, 21 регион России. Среди них – 3 представителя федеральных органов исполнительной и законодательной власти, 2 руководителя субъектов Федерации, 15 министров (начальников управлений и департаментов культуры) или заместителей министра культуры субъектов Федерации, 41 руководитель учреждений культуры, 16 ведущих ученых в сфере культуры и культурной политики, 5 ректоров вузов культуры, 5 руководителей СМИ, 6 представителей коммерческих структур в сфере культуры, 7 руководителей общественных организаций, 2 члена Общественной палаты РФ. Из них – 2 члена Российской академии наук, 32 доктора наук, 27 профессоров, 17 кандидатов наук, 19 заслуженных работников культуры, деятелей искусств РФ, народных или заслуженных артистов РФ, 10 членов творческих союзов, 3 члена Российской академии художеств.

² Осуществлено Центром социального прогнозирования в 2014 г. (рук. Ф.Э. Шереги). Объем выборочной совокупности: 2200 респондентов в 24 субъектах Федерации, представляющих население РФ в возрасте 16 лет и старше, сегментированных по типам поселения (мегаполисы, административные центры субъектов РФ, районные центры (города), поселки городского типа, села; в группировке по территориально-экономическим районам и федеральным округам).

³ Вступительное слово В. Путина на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте РФ 25 сентября 2012 г.

же тысячелетия отечественной культурой накоплен огромный адаптационный потенциал, позволяющий России оставаться самой собой в изменившихся условиях. Основная, по мнению экспертов, дилемма развития современной российской культуры состоит в необходимости модернизации культуры как обязательного атрибута развития общества и сохранении социокультурной идентичности России как условия ее цивилизационного развития.

К реальному состоянию культуры в нашей стране среди опрошенных экспертов доминирует взвешенное отношение. Шестеро из десяти (57 %) опрошенных экспертов оценивают состояние культуры в стране как среднее. Важно отметить, что 40 % опрошенных деятелей искусства и 29 % управленцев-практиков дали негативную оценку происходящему в отечественной культуре. Лишь 14 % экспертов-управленцев, представляющих в основном регионы, отмечали позитивную динамику в развитии культуры в стране. Нельзя не заметить существенный перепад в оценке культуры между экспертным и массовым сознанием. При всей условности таких сравнений, вызванных различием методик опроса, население в целом намного более оптимистично (в 2 раза по сравнению с художниками-профессионалами и в 1,5 раза по сравнению с управленцами в сфере культуры) оценивало состояние культуры. По мнению 19 % опрошенных в 2014 г. ВЦИОМ россиян, положение в сфере культуры скорее хорошее. Динамика отношения к культуре, по данным ВЦИОМ, еще более показательна: число тех, кто оценивал состояние культуры в стране как скорее хорошее, за 2014–2016 гг. увеличилось в полтора раза (с 19 до 30 %), а количество пессимистов (оценка «скорее плохое») уменьшилось почти в 2 раза (с 19 до 11 %) (рисунок).

Большая категоричность представителей творческой элиты по сравнению с теми, кто непосредственно осуществляет культурную политику, объясняется тем, что вторые более взвешенно относятся к ее состоянию в реалиях нашей жизни, чем представители художественной интеллигенции. Необходимо также учесть, что в категорию управленцев в поле зрения исследователей попали прежде всего работники регионального уровня управления культурой, в том числе представители нового поколения руководителей в сфере культуры, настроенные достаточно оптимистично по отношению и к своей деятельности, и к происходящему в сфере культуры.

Более раннее исследование¹ зафиксировало, что доля респондентов, оптимистично оценивающих ситуацию в кинематографе и театре (39,7 и 25,5 % соответственно), «существенно превышает долю тех, кто настроен пессимистически и видит здесь в основном ухудшение ситуации (26,5 и 11,7 %). Из чего делается вывод о положительных изменениях общественного мнения по поводу культурной жизни страны в целом, свидетельствующих не только об улучшении ситуации в отдельных ее секторах, но и о преодолении кризиса» (Митрошенков, 2005. С. 37, 38). Не оспаривая правомочности такого заключения, нельзя не отметить, что оно требует подтверждения на гораздо более широком информационном основании и должно учитывать общую картину культурного поля. По мнению экспертов, например, наиболее благоприятная ситуация в отраслях культуры складывается, по оценкам экспертов, с профессиональным искусством и музейной деятельностью (40 % оценили их нынешнее состояние как хорошее и 60 % – как удовлетворительное). Положительно за последние 5 лет эксперты

¹ «Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования». Проведено 3–10 декабря 2004 г. в 25 субъектах РФ (руководитель д.ф.н., проф. В.Э. Бойков). Опрошены 2407 человек, репрезентирующих территориальное размещение, соотношение жителей разных типов поселений, социально-профессиональные и демографические группы людей в возрасте 18 лет и старше, а также 506 экспертов – работники театров, музеев, массовых библиотек, домов культуры, домов народного творчества, СМИ, управлений культуры, музыканты, преподаватели вузов (музыкальных, театральных, культуры), музыкальных училищ и школ, члены творческих союзов (композиторов, писателей, художников).

оценили динамику развития только музейной деятельности (80 % опрошенных) и профессионального искусства (60 %). Отрицательная динамика за последние 5 лет также характеризует, с точки зрения большинства опрошенных экспертов, издательскую и архивную деятельность, научно-исследовательскую работу в сфере культуры и искусства, библиотечную деятельность и организацию культурного туризма (четверо экспертов против одного считают, что во всех этих сферах культуры ситуация скорее ухудшилась) (Цели и приоритеты культурной политики современной России ... , 2014). В целом, по нашему мнению, ближе к истине данные, согласно которым около половины населения воспринимают происходящее в культуре и ее созидательную роль в обществе с оптимизмом, и примерно столько же – с пессимизмом (Культурная политика России в региональном разрезе, 2014). Эти данные, полученные в рамках традиционной методики социологических исследований культуры, дают моральное право хотя бы приблизиться к заявленному выше синтезу традиционных подходов и культуросоциологии и сделать попытку оценить это как косвенное следствие противостояния двух духовно-идеологических позиций в нашем обществе, отражающего (конечно же, совсем в других пропорциях, чем 50:50) и усиливающийся социальный антагонизм, и расслоение общественного сознания по сословному признаку, и соответствующее этому расщепление отечественной культуры на рублевскую / рублевскую, традиционную / модернистскую, элитарную / массовую. Это предположение требует, конечно же, не только более развернутой аргументации, но и социологического подтверждения. Таким подтверждением – опять косвенным – можно считать социологические данные, свидетельствующие о том, что далеко не все ладно в «Датском королевстве» культуры в нашей стране.

Одно из наиболее основательных исследований состояния культуры было проведено в Москве, где показатели культурного развития вряд ли хуже, чем в большинстве российских городов и тем более в сельских поселениях... (Культура Москвы ... , 2008). Оно выявило, что за двадцать лет – с 1988 по 2008 г. – в столице в два раза упала посещаемость театров, музеев, концертов; буквально рухнула читательская активность – с 81 до 51 % среди 30–59-летних и с 75 до 48 % среди тех, кому больше 60 лет. Далее: в 4 раза сократилось число взрослых (старше 30 лет) посетителей библиотек. Книговыдача на 1 взрослого в месяц упала с 2,33 до 0,33, доля бравших книги среди 18–29-летних сократилась в 2 раза, среди 30–59-летних – в 10 раз, среди тех, кому за 60, – в 4,5 раза. А число интенсивных читателей уменьшилось в

41 раз... Бездеятельный отдых предпочитают 98 % молодых людей до 17 лет, 84 % тех, кто старше 17 лет (в 1988 г. последних было 75 %). За 20 лет упал интерес школьников к информации – в 1988 г. ею интересовались 82 % опрошенных, в 2008-м – 61 % молодых людей того же возраста, к проблемным – соответственно 57 и 21 %, к образовательным передачам телевидения – 66 и 23 %. Как шагреновая кожа, сокращается молодежная (в возрасте до 17 и от 17 до 29 лет) телеаудитория искусства: литературных передач – в 13 и 8 раз соответственно, передач по изобразительному искусству – в 5 и 8 раз, даже музыкальных передач – в 2,5 раза в обеих возрастных категориях (Культура и культурные потребности москвичей, 2010).

С точки зрения сложности методологии и методики социологического исследования культуры и возможности судить о глубинных социокультурных трансформациях показательны данные исследования Центра социального прогнозирования о таком важном показателе состояния культуры в целом, как обеспеченность прав личности в области культуры. Равный доступ к культурным ценностям имеет сегодня подавляющее большинство – 86–87 % опрошенных (из них около трети обеспечено полностью и примерно около половины – не во всем). Свободно заниматься культурным творчеством могут около половины россиян (еще 42,8 % считают, что такое право обеспечено им не во всем). Пользоваться библиотеками, кинотеатрами, театрами могут примерно 70–75 %, и только каждый четвертый-пятый опрошенный обеспечен таким правом не во всем. По музеям этот показатель несколько ниже – 62,6 и 30 % соответственно. Ущемление прав граждан зафиксировано только по поводу полноценного влияния на принятие решения об эстетическом облике архитектуры новых строящихся районов города и отдельных зданий, а также по поводу полноценного влияния на принятие решения об экологическом оформлении (озеленении) города, развитии парков, иных мест культурного отдыха. По двум последним составляющим культуры показатели таковы: только 7,5 % опрошенных считают себя в полном праве повлиять на соответствующие решения, около 40 % – не во всем, и более половины уверены, что они такого права лишены (Культурная политика России в региональном разрезе, 2014. С. 53). Эту достаточно благостную картину с правами гражданина в сфере культуры портят данные того же исследования, что равный доступ к культурным ценностям Российского государства и национальным культурным ценностям своего народа имеет только каждый третий житель страны (соответственно 30,9 и 36,1 % опрошенных)? И лишь половина (50,5 %) может заниматься

свободно культурным творчеством? А остальные? По мере своих «имущественных возможностей», которые, как всем известно, у большинства достаточно скромные и с каждым годом уменьшаются. Однако самое главное состоит в том, что *право* пользования библиотеками, кинотеатрами и т. д., которое признает большинство опрошенных, отнюдь не означает их реальную включенность в деятельность этих учреждений культуры. Но даже не это самое главное для характеристики нынешнего состояния культуры в стране. Вполне убедительные цифры *возможности* посещения кино, театров, музеев ничего не говорят о главном – содержательно-качественных параметрах художественной продукции этих учреждений культуры, к подлинной художественности имеющих отношение, мягко говоря, далеко не всегда.

Авторы доклада абсолютно правы в том, что «простого декларирования права населения... недостаточно». Главное – степень реальной включенности человека в культуру, активное участие его в культурном процессе. «Доля посещающих театры, музеи, выставки, – говорится в исследовании, – равна доле посещающих церковь – в среднем десятая часть населения в возрасте 16 лет и старше». То есть признают возможность пользоваться благами культуры 7–8 человек из 10, а реально пользуется ими только один... Еще меньше – фактически мизерное число россиян – занимается в кружках художественной самодеятельности (3 %), техническим творчеством (1,6 %).

Только треть населения осознанно и целенаправленно планируют свое участие в культурной деятельности (регулярно делают это среди них только 7,1 %), каждый третий тратит средства на культуру спонтанно, каждый пятый россиянин не может себе позволить этого, 13,2 % не видят в этом необходимости. Ситуация, при которой участие трети населения в культурном процессе *случайно*, а каждый третий не может (или не хочет) заниматься этой деятельностью, свидетельствует о глубинном отчуждении значительной части граждан от культуры. Еще более серьезным основанием для беспокойства является вывод авторов исследования, что «лишь пятая часть населения в возрасте 16 лет и старше имеет возможность полноценно организовать свой культурный досуг» (Культурная политика России в региональном разрезе, 2014. С. 64, 102). Если вспомнить аутентичный перевод слова «культура» как «возделывание», приходится предположить, что остальные 80 % поля отечественной культуры зарастают чертополохом бездуховности и антикультуры.

Интерес к культуре в целом проявляют почти 8 из 10 опрошенных (78,1 %), остальные (21,9 %) культурой не интересуются. Но ре-

ально задействован в культурной деятельности (проявляют высокий интерес) лишь каждый десятый (11,1 %). При этом содержательные оценки характера культурной деятельности, конечно же, выходят за рамки социологических опросов и требуют не только иных методик, но и методологических подходов. Запрос на приобщение к культуре фактически подавляющий – 93 % опрошенных испытывают потребность участвовать в культурных мероприятиях, однако 35,5 % не хотят тратить на них свое время, а 3,5 % не имеют на это средств. При этом сегодня удовлетворить свои культурные потребности россияне не могут даже наполовину (в среднем на 45 %) (Культурная политика России в региональном разрезе, 2014. С. 126, 129).

Даже если вывод, которые делают социологи Центра социального прогнозирования, о том, что в силу разных причин более 30 % россиян «отчуждены от приобщения к культуре», требует не только уточнения, но и раскрытия содержательного понятия «отчужденность от культуры», он представляет собой чрезвычайно серьезный запрос научного сообщества по отношению к власти.

Разве не являются серьезным основанием для культурсоциологических обобщений данные о том, что в «любительских объединениях участвуют всего 5,2 %... россиян в возрасте 16 лет и старше», а три четверти опрошенных (73,6 %) не участвуют и не хотят в них участвовать? Правда, еще 7,8 % опрошенных «не участвуют, но собираются участвовать», но насколько реально осуществление этого желания с учетом общей социально-экономической ситуации? Если же учесть, что 13,4 % затруднились ответить на этот вопрос анкеты, то вполне можно считать эти данные констатацией отлученности подавляющего большинства населения от активной культурно-творческой деятельности (Культурная политика России в региональном разрезе, 2014. С. 132, 140, 150).

Социокультурный анализ реального развития отечественной культуры должен быть сфокусирован на глубинных трендах социокультурной динамики, обоснованных на уровне метатеоретического социологического подхода (Абушенко, 2012. С. 128), обращенного к сущностному уровню культурной жизни. Серьезной заявкой на такой подход оказалось, на наш взгляд, мнение людей, которых формально нельзя признать социологами, – экспертов, большинство которых самыми серьезными угрозами для отечественной культуры считают утрату духовной, историко-культурной самобытности российской культуры, национально-культурной идентичности и разрушение культурной индивидуальности, рост опасности вестернизации культуры, а

также разрушение памятников истории культуры (это отметили четверо из пяти экспертов). Практически все эксперты выражают серьезную озабоченность снижением показателей духовной жизни общества, разрывом между специализированным и обыденным уровнями культурного развития, падением требований к художественному уровню культурного процесса, спадом интереса к классическому культурному наследию – отечественному и мировому. Наиболее негативные оценки экспертов получили организация и развитие культурного туризма, сохранение и государственная охрана культурного наследия РФ, эстетическое воспитание граждан, в том числе молодежи, деятельность в сфере дизайна и архитектуры и популяризация сферы культуры.

Представление экспертов о самых серьезных препятствиях на путях развития отечественной культуры дает таблица, где в правом столбце распределенные экспертами места по значимости проблемы.

Ответы на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, наиболее острые проблемы препятствуют развитию современной российской культуры?»

Проранжируйте их по значимости от 1 (самое важное) до 7 (последнее по значимости), записав числовые значения в соответствующие клетки правого столбца.

Если у Вас есть свое мнение, отличающееся от предложенных вариантов, запишите его.

1	Недооценка стратегической значимости культуры для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит	1
2	Существующий дисбаланс между классической и массовой культурой	4
3	Региональные диспропорции в бюджетном финансировании культуры	2
4	Недостаточный интерес молодежи к отечественной культуре	3
5	Деградация системы художественного образования	5
6	Нарушение межкультурного взаимодействия в условиях обострения межнациональных отношений	6
7	Другое мнение (если у эксперта оно имеется, запишите)	

Как видим из данных таблицы, больше всего экспертов беспокоит, как уже отмечалось выше, отношение власти к культуре – место № 1. На вторую строчку по значимости вышли региональные диспропорции в бюджетном финансировании культуры, которые представи-

тели региональных управленцев ощущают в своей повседневной деятельности. Большую тревогу экспертного сообщества вызывает недостаточный интерес молодежи к отечественной культуре (эта позиция заняла третье место по значимости среди самых острых проблем, препятствующих развитию культуры), «утрата интереса, в том числе сознательно провоцируемая, к родникам национальной культуры», как выразился один из авторитетных экспертов. Дисбаланс между классической и массовой культурой эксперты поставили как четвертую по значимости проблему российской культуры.

Экспертный прогноз развития культуры в нашей стране, к сожалению, тоже неутешителен. Оптимистичный настрой на ближайшие пять лет вызывают у экспертов только создание и распространение аудиовизуальной продукции (кинематограф¹, телевидение), сохранение и государственная охрана культурного наследия РФ. 60 % (против 40 %) опрошенных экспертов считают, что положение в этих видах культурной деятельности изменится в лучшую сторону.

Заключение

Конечно же, достигнутый уровень и реальный научный багаж социологических исследований культуры позволяют сделать достаточно субъективные предположения, основанные на экспертной оценке эмпирики и результатах включенного наблюдения процессов, происходящих в творческой среде. Очевидного подтверждения обоснованности таких гипотез фактами обыденно-досуговой и художественного процесса, которыми не только пестрят СМИ, но и наполнена жизнь большинства россиян, конечно же, недостаточно. Но и косвенное их подтверждение достаточно разрозненной информацией, в том числе данными социологических исследований, говорит о праве этих гипотез на существование. Так есть же – это вряд ли оспоримо – интегральные показатели состояния культуры, суть которой в человеческих сущностных сил. Но если, по данным (2018 г.) Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, каждый четвертый россиянин (23,3 %) в возрастной когорте от 25 до 34 лет и почти половина (47,4 %) старше 55 лет не верят в возможность реализовать себя², то это достаточно серьезный сигнал задуматься о том, что происходит с нами и с отече-

¹ Однако в ответах на открытый вопрос эксперты отмечали неблагополучие в детском и юношеском кино.

² Мониторинг социального самочувствия населения проводится Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС с 2015 г. В течение каждого года по репрезентативной для взрослого населения России сопоставимой выборке методом личного анкетного интервью проводятся по восемь волн социологического опроса. Объем выборки – 1,6 тыс. респондентов в каждой волне. 06.11.2018, ТАСС.

ственной культурой. Потому что «без культуры у России и ее народов нет ни достойного настоящего, ни самостоятельного будущего. Именно в культуре, с помощью культуры происходит развитие общества “через хаос к гармонии” (Д.С. Лихачев), становление гуманизма и нравственности как высших человеческих ценностей, определяющих смысл и вектор будущего страны» (Левашов, 2015).

Литература

Абушенко В.Л. Типологический подход к исследованию культуры в культурсоциологии // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 124–140.

Букреев В.И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия. М., 2011. 408 с.

Горшков М., Гринберг Р., Синовская Н., Рубинштейн А., Комиссаров С. И днем, и ночью кот ученый... // Российская газета. 2014. 24 апр.

Культура Москвы (2000–2025): науч. докл. / Б.Ю. Сорочкин (руководитель коллектива), Т.В. Абанкина, М.Б. Гнедовский, Е.А. Дудкина, М.И. Жабский, Т.В. Коновалова, Е.П. Костина, Г.И. Науменко, А.А. Ушкарёв, Е.А. Хаунина. М., 2008.

Культура и культурные потребности москвичей / отв. ред. А.Я. Рубинштейн. М., 2010.

Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М., 2002.

Культурная политика России в региональном разрезе: отчет по итогам социологического исследования. Рук. Ф.Э. Шереги / Центр социального прогнозирования. М., 2014.

Лашук И.В. Теоретико-методологические и операциональные основания социокультурного анализа современного общества // Россия реформирующаяся: ежегодник. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. Вып. 16.

Левашов В.К. Социокультурная реальность и индикаторы устойчивого развития российских регионов. Зарубежный и отечественный опыт. М.: ИСПИ, 2015.

Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // СОЦИС. 2005. № 11.

О культурных потребностях москвичей: науч. докл. / Ю.У. Фохт-Бабушкин

References

Abushenko, V.L. (2012). Typological approach to the study of culture in culture-sociology. *Sotsiologicheskii al'manakh*, 3, 124-140. (in Russian).

Bukreev, V.I. (2011). The dehumanization of man in the history of the world: origins and global consequences. M.

Gorshkov, M., Grimberg, R., Sipovskaya, N., Komissarov, S. (2014). A learned cat whiles away the hours... *Rossiiskaya gazeta*. (in Russian).

Culture of Moscow (2000-2025) (2008). B.Yu. Sorochkin, T.V. Abankina, M.B. Gnedovskiy, E.A. Dudkina, M.B. Zhabskiy, T.V. Konovalova, E.P. Kostina, G.N. Naumenko, A.A. Ushkarev, E.A. Khaunina. M.

Culture and cultural needs of Muscovites (2010). A. Y. Rubinstein (Ed.). M.

Cultural politics in Europe: the choice of strategy and orientations (2002). M.

Cultural policy of Russia in regions. Report on the results of sociological research (2014). Seregy F. I. (Ed.). M.: Centr of social forecasting.

Lashuk, I.V. (2018). Theoretical, methodological and operational bases of socio-cultural analysis of modern society. *Russia is reforming*. Yearbook. M.: FNISTS RAN. Issue 16.

Levashov, B.K. (2015). Socio-cultural reality and indicators of sustainable development of Russian regions. Foreign and domestic experience. M.: ISPR.

Mitroshenkov, O.A. (2005). The space of Russian spiritual culture. *Sotsiologicheskii issledovaniya*, 11. (in Russian).

On the cultural needs of Muscovites (2008). Scientific Report. Yu.U. Foht-

(рук. коллектива), Е.Э. Гавриляченко, Г.Г. Гедовиус, Е.А. Дудкина, Т.В. Петрушина, А.Н. Шеремет. М., 2008.

Цели и приоритеты культурной политики современной России: мнения экспертов и позиция населения : аналит. записка по итогам экспертного опроса в рамках общероссийского социологического исследования / ИС РАН, Институт экономики РАН, Институт искусствознания Минкультуры РФ. М., 2014.

Babuahkin (Ed.), E.E. Gavrilyachenko, G.G. Gedovius, E.A. Dudkina, T.V. Petrushina, A.N. Sheremet. M.

The goals and priorities of the cultural policy of modern Russia: the opinions of experts and the position of the population (2014). Analytical note on the results of the expert survey in the framework of the all-Russian sociological research. IS RAS. Institute of Economics, Institute of art studies, Ministry of culture. M.

Поступила в редакцию

14 ноября 2018 г.